

УДК 316.74:2(476)

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РЕЛИГИЮ КАК ЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

С. Г. КАРАСЕВА¹⁾, Е. В. ШКУРОВА¹⁾, С. И. ШАТРАВСКИЙ²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Минская духовная академия, ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты оценки значимости религии в жизни последователей разных конфессий Беларуси (оценка значимости религии является одним из показателей многомерной модели религиозности, используемой для изучения поликонфессиональной среды). Согласно данным исследования религиозное население Беларуси – независимо от исповедной принадлежности – достаточно высоко оценивает значимость религии в своей жизни, однако при этом фиксирует не столько экзистенциальную, смыслозадающую ее функцию, сколько абстрактно-нормативную, социально-регулирующую.

Ключевые слова: религиозность; многомерная модель религиозности; религия; кросс-конфессиональный подход; степени религиозности; оценка значимости религии.

INVOLVEMENT IN RELIGION AS A VITAL VALUE: STUDY OF THE RELIGIOUS POPULATION IN BELARUS

S. G. KARASSYOVA^a, E. V. SHKUROVA^a, S. I. SHATRAUSKI^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bMinsk Spiritual Academy, Zybickaja Street, 27, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: S. G. Karassyova (karassyova@mail.ru)

The article presents the results of evaluating of the significance of religion in the life of the followers of different faiths in Belarus. The significance of religion is one of the indicators of a multidimensional model of religiosity, used to study the multi-confessional environment. According to the study, Belarusian religious population, regardless of confessional affiliation, sufficiently appreciates the importance of religion in the life, but it captures not so much the existential, notional its function as an abstract-normative, social and regulatory.

Key words: religiosity; multidimensional model of religiosity; religion; cross-confessional approach; degree of religiosity; value of religion.

Образец цитирования:

Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. Вовлеченность в религию как жизненная ценность: результаты исследования религиозного населения Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 103–110.

For citation:

Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I. Involvement in religion as a vital value: study of the religious population in Belarus. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 2. P. 103–110 (in Russ.).

Авторы:

Светлана Геннадьевна Карасева – кандидат философских наук; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Елена Валерьевна Шкурова – кандидат социологических наук; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Сергей Иосифович Шатравский – кандидат богословия; доцент кафедры апологетики.

Authors:

Svetlana Karassyova, PhD (philosophy); associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social science.
karassyova@mail.ru

Elena Shkurova, PhD (sociology); associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social science.

Sergei Shatrauski, PhD (divinity); associate professor at the department of apologetics.

Поликонфессиональность религиозной сферы Беларуси требует исследовательского подхода, который позволил бы сопоставить позиции разной конфессиональной/исповедной принадлежности населения. Такой подход является кросс-конфессиональным и требует разработки многомерной модели религиозности [1–3].

Кросс-конфессиональное исследование религиозности проводится в Беларуси с 2012 г. (подготовка к нему проводилась в 2012–2013 гг., сбор и обработка информации осуществлялись в 2014–2015 гг., интерпретация данных производилась в 2016–2017 гг.) [4; 5]. Объект исследования – религиозное население. Цель – выявление основных **типов** религиозности, сформировавшихся в современном белорусском обществе. В качестве **типа** выступает сочетание **степеней** выраженности **универсальных характеристик** религиозности.

Религиозность представляет собой **вовлеченность в религию**, ее универсальные характеристики задаются на основе определения последней. **Религия** – это **двухаспектный феномен**, включающий **опыт** (внутренний аспект) и **систему артикуляции** опыта (внешний аспект). Опыт определяется как источник и русло передачи трансцендентной идеи и трактуется в двух смыслах – **узком** (состояние, при котором человек обнаруживает себя пребывающим в живом и непосредственном единстве с трансцендентным) и **широком** (любой акт участия человека в религиозной жизни). Система артикуляции опыта образует единство универсальных и не сводимых друг к другу измерений религиозности: **представлений** (выражают идею религии), **деятельности** (воплощает стремление к религиозному идеалу), **институтов** (закрепляют статусы и функции в сообществе последователей идеи). Соответственно, **религиозность** трактуется как **вовлеченность в каждый из указанных аспектов и измерений**, ее комплексное значение выводится на основе сочетания степеней выраженности каждого из них. В свою очередь, в каждом измерении задается набор универсальных показателей. Это позволяет сопоставить вовлеченность в религию представителей разных исповеданий [1–4]. В рамках модели было задано девять показателей, раскрывающих религиозность по каждому из трех измерений, плюс два показателя, отражающих внешне по отношению к содержанию религиозности, но связанные с ней факторы: **обстоятельства обращения к религии** и **влияние религиозной позиции на образ жизни** (рисунок).

Каждый показатель представлен переменными, которые соответствуют гипотетическим степеням вовлеченности в религию. Последовательность степеней задается в диапазоне от **номинальной** (заявление о приверженности религии) через **слабую** (абстрактное признание значимости религии или использование ее в житейских целях) и **среднюю**

(частичное следование религии при светском образе жизни) до **сильной** (бескорыстное и всецелое служение религиозному идеалу) (см. рисунок, табл. 1) [4].

Для выявления респондентов разных степеней религиозной вовлеченности сбор первичных эмпирических данных (методом анкетного опроса) проводился в дни праздничных священнослужений, во время культурных мероприятий религиозных общин, когда собирается большое количество не только постоянных членов религиозных сообществ, но и редких, случайных посетителей.

Отбор респондентов осуществлялся с учетом числа лиц, которые относят себя к представителям **традиционных доминирующих** конфессий, имеющих значительное число последователей, а также **традиционных недоминирующих** и **нетрадиционных** с точки зрения норм белорусского законодательства конфессий, имеющих малое число последователей. Определение численности представителей различных конфессий осуществлялось на основе исследований Центра социологических и политических исследований БГУ за 2008 г., Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь за 2012–2015 гг., Информационно-консультативного центра по вопросам новых религиозных движений им. преподобного Иосифа Волоцкого за 1990–2010 гг. и др. [6–10].

Для учета количественных пропорций конфессиональной самоидентификации населения, установленных предшествующими исследованиями [6–15], было рассчитано две подвыборки – для представителей традиционных для Беларуси и доминирующих в ней конфессий (православие, католицизм) и для остальных. Такое разделение осуществлялось в связи с необходимостью выделить группу религиозного населения, относящего себя к традиционным недоминирующим (иудаизм, лютеранство, ислам) и нетрадиционным (баптисты, пятидесятники, мессиане, адвентисты, последователи евангелических церквей, Свидетели Иеговы, мормоны, вайшнавы, бахаи и др.) конфессиям, суммарная численность которых в общей структуре населения незначительна. Отбор респондентов осуществлялся в каждой подгруппе с учетом численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей Республики Беларусь.

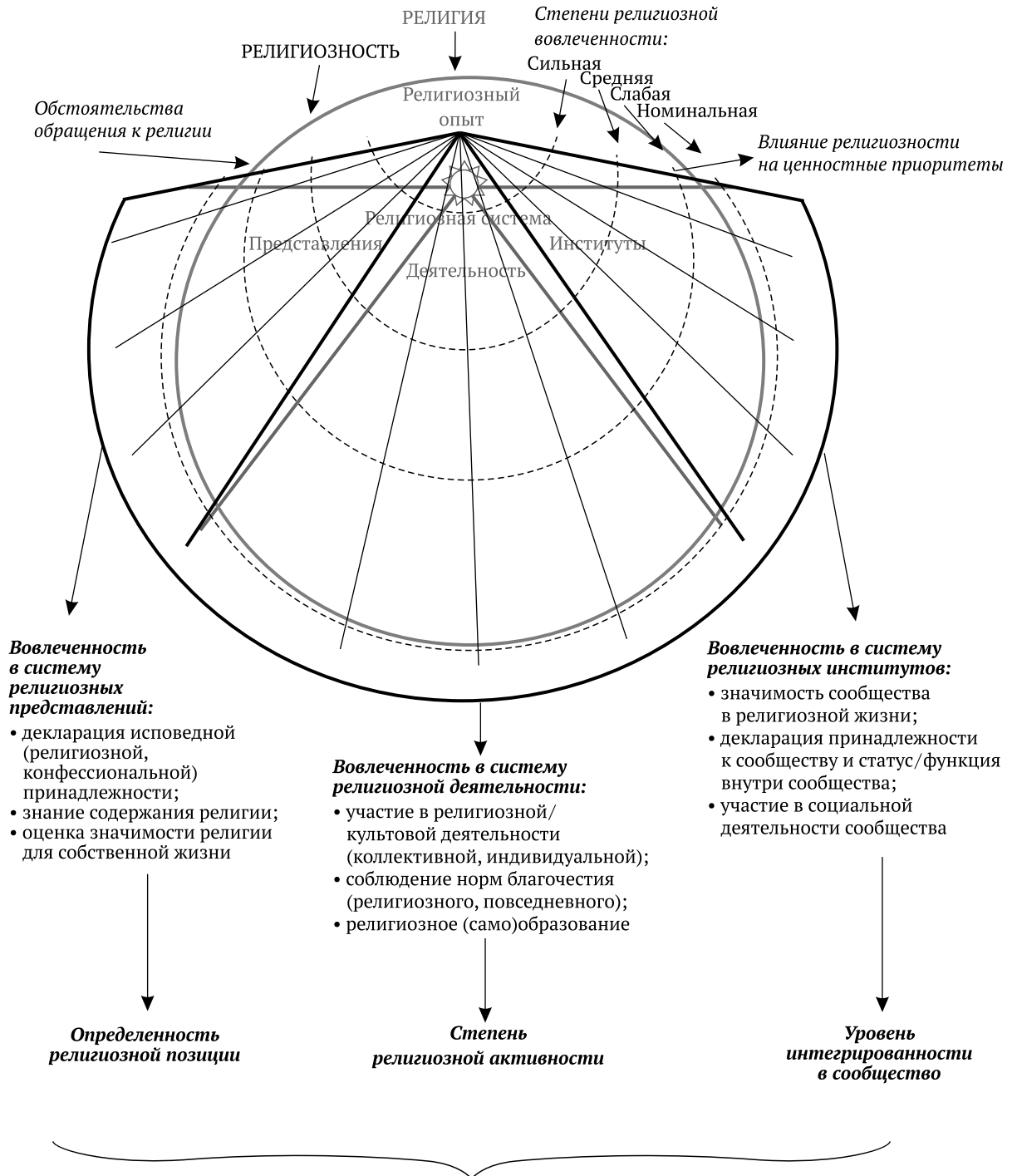
В ходе исследования опрошено 2723 респондента из всех областей Беларуси соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждом регионе. Из них 2013 респондентов относят себя к представителям традиционных доминирующих конфессий (ошибка выборки = 0,02, доверительная вероятность = 95 %), 710 – к представителям других конфессий (ошибка выборки = 0,04, доверительная вероятность = 95 %). Опрошенные являются представителями 19 кон-

фессий, в том числе 17 зарегистрированных и 2 незарегистрированных.

Выступая лишь компонентами комплексной характеристики религиозности, отдельные показатели модели, тем не менее, могут быть предварительно описаны отдельно от всего массива данных. В частности, автономно может быть представлена **оценка респондентами значимости религии**, отражающая наряду с другими показателями **опре-**

деленность религиозной позиции (см. рисунок). Она выявляется на основе следующего набора переменных (и, соответственно, раскрывающих их индикаторов – вопросов анкеты):

- *определение значения религии в своей жизни;*
- *готовность к самоотдаче в следовании религии;*
- *вероятность отказа от своей религии при определенных обстоятельствах.*

Интегральное значение религиозности

Многомерная модель религиозности
The multidimensional model of religiosity

В оценке респондентами значения религии в их жизни можно выделить два доминирующих типа отношения к религии (табл. 2): как к *ценностному ориентиру* (на это указали 43,5 % респондентов) и как к *определяющему жизненному смыслу* (40,6 %). Значительно меньшее, хоть и заметное число респондентов воспринимает религию как *символ культурно-исторической идентичности* (отметили 12,3 % опрошенных). Поскольку значимость ре-

лигии определяется на основе самооценки, очевидно, что полученные значения могут отражать как деятельную вовлеченность в религию, так и абстрактные представления о том, что следовать ей – правильный выбор. Абстрактная декларация должного отношения к религии может быть сопоставлена – для выявления ее действительного содержания – с *готовностью к самоотдаче ради религии*.

Таблица 1

Степени религиозности

Table 1

Degrees of religiosity

Степени религиозности	Значение	Содержание
Номинальная	Религия как социально-культурный символ	Декларация религиозной позиции на словах, без намерения следовать ей
Слабая	Религия как абстрактная ценность	Признание значимости религии, но отсутствие стремления следовать ей
Средняя	Религия как практическая ценность	Сочувствие религиозным идеалам и стремление по возможности следовать им
Сильная	Религия как личный смысл	Жизнь в соответствии с религиозными идеалами

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какое значение имеет вера (религия) в Вашей жизни?»

Table 2

Distribution of respondents' answers to the question:
«What does faith (religion) matter in your life?»

Вариант ответа	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
Моя вера (религия) напоминает мне о моих исторических и культурных корнях	321	12,3
Моя вера (религия) дает мне идеалы и ценности, на которые я ориентируюсь	1133	43,5
Моя вера (религия) полностью определяет мою жизнь	1058	40,6
Другое	12	0,5
Затрудняюсь ответить	80	3,1
Всего	2604	100,0

Мера *готовности к самоотдаче в следовании религии* выявлялась в диапазоне от настроенности защищать ее в спорах, проповедовать ее, жить в соответствии с ее идеалами – через решимость жертвовать материальными, социально значимыми, иными жизненными благами – вплоть до полного самопожертвования. Один блок позиций готовности (рассказывать о религии и защищать ее в спорах в случае необходимости; проповедовать ее; жить в соответствии с религиозными идеалами) отражает следование религии на уровне слов и намерений. Другой блок готовности (жертвовать материальными благами, работой, карьерой,

социальным статусом, семейными отношениями, жизнью) подразумевает способность к жертвенному (в той или иной мере) поступку. По результатам опроса видно, что респонденты в целом выражают достаточно высокую степень готовности к самоотдаче ради религии. При этом в наибольшей степени они стремятся жить в соответствии с идеалами своей религии (на это указали 87,6 % респондентов), способны защищать ее в спорах (85 %), а также рассказывать о ней (73,7 %), т. е. в основном заявляют о своей приверженности словами и намерениями. В несколько меньшей степени респонденты готовы ради своей религии отказаться от чего-либо

существенного, при этом от личных благ им отказаться проще (61,3 % опрошенных), чем от социальных (54,5 %). Наименьшее количество респондентов – 33,6 % – готовы жертвовать ради религии семейными отношениями. Но при этом 44,3 %

опрошенных готовы отдать за нее жизнь. Таким образом, позиции, связанные со следованием религии на уровне слов и намерений, несколько выше (в среднем 82,1 %), чем позиции, выражающие готовность к поступку (в среднем 48,4 %) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«На что Вы готовы ради веры (религии)?», %

Table 3

Distribution of respondents' answers to the question:
«What are you ready for your faith (religion)?», %

Ради своей веры (религии) я готов...	Готовность респондентов					Среднее арифметическое значений	Мне это не нужно	
	Вообще не готов	Скорее не готов	Затрудняюсь ответить	Скорее готов	Полностью готов			
...защищать ее в спорах в случае необходимости	2,0	3,3	5,0	40,7	44,3	82,1	4,8	
				85,0				
...рассказывать о ней другим, проповедовать ее	4,7	8,9	8,7	41,5	32,2			4,0
				73,7				
...жить в соответствии с тем, во что верю, с учением своей религии	1,1	3,9	6,3	45,5	42,1	87,6	1,2	
				87,6				
...пожертвовать материальными благами	3,8	10,4	21,5	36,7	24,6		48,4	2,9
				61,3				
...пожертвовать работой, карьерой, положением в обществе	5,3	12,7	22,8	28,1	26,4			4,8
				54,5				
...пожертвовать семейными отношениями	11,7	17,6	28,6	18,6	15,0			8,6
				33,6				
...отдать жизнь за свою веру (религию)	9,7	11,3	31,0	22,9	21,4	44,3	3,7	
				44,3				

Для выявления общей тенденции выбора респондентами вариантов ответа о готовности к самоотдаче («Вообще не готов» ... «Полностью готов») был рассчитан соответствующий коэффициент, который изменяется в диапазоне от –1 (полное отсутствие готовности) до +1 (полная готовность). Распределение значений коэффициента представлено в табл. 4. *Высокая* степень готовности (в диапазоне значений коэффициента от 0,75 до 1) не проявляется ни в одной из заданных переменных. *Умеренно высокая* степень (в диапазоне от 0,5 до 0,75) выражена в готовности жить в соответствии с идеалами религии и защищать ее в спорах в случае необходимости. *Умеренная* (в диапазоне от 0,25 до 0,5) – связана с рассказами другим о своей религии, с проповедованием ее, а также с отказом ради нее от материальных благ. *Низко* выражена (в диапазоне 0,25 до 0) готовность жертвовать социально значимыми благами (работой, карьерой, положением в обществе) и жизнью. Готовность жертвовать семейными отношениями ради религии выражена в *крайне низкой* степени (коэффициент стремится к 0).

Общий смысл представленных значений показателя степени *готовности к самоотдаче* отражает отчетливое намерение респондентов служить своей религии. Силу намерения можно охарактеризовать в целом как умеренную (табл. 5), но имеющую потенциал (см. табл. 4). Понятно, что, выражая потенциальную готовность, человек по тем или иным причинам может отклониться от нее в ситуации реального поступка, но при этом его понимание правильного (с точки зрения следования идеалу) образа действий может снизить вероятность отклонения.

В составе показателя *значимости религии* присутствует также оценка респондентами *вероятности отказа от религии при определенных условиях*. Поскольку к участию в опросе привлекались лица разной степени вовлеченности в религию, предполагался целый спектр ответов. Однако в ходе опроса респонденты разделились резко полярно, при этом крайне неравномерно: 95,5 % опрошенных не допустили возможности отказа от религии, 4,5 % – признали ее (см. табл. 5). Таким образом, в приве-

денных ответах выражена не столько актуальная позиция отвечающих, сколько их нормативное согласие с неким абстрактным кодексом верности идеалу. Действительно, традиционно считается правильным не отступать от того, чему следуешь (от принципов, святынь, обязательств и т. д.). Можно сказать, что в данном случае выражено априорное отношение к религиозной позиции как к основанной на кардинальном решении, необратимой. Это значит, что религия воспринимается респондентами как мощная нормативная инстанция, т. е. служит для большинства не внутренним смыслом, а внешней регулирующей рамкой, нормой.

Примечательно также, что далеко не все из тех, кто допустил возможность отказа (4,5 % опрошенных), смогли указать его причины (см. табл. 5). Практически каждый седьмой из признавших воз-

можность отказа респондентов не попытался назвать причину. Из попытавшихся назвать причины 13,7 % (0,6 % от общего числа респондентов) затруднились с ответом относительно их характера. Можно предположить, что не объяснившие причин и затруднившиеся с ответом в совокупности образуют группу тех, кто либо не готов пока брать на себя религиозные обязательства, либо вообще не считает религию неотъемлемой частью своей жизни.

Причины отказа смогли объяснить 73,2 % опрошенных из допустивших его (82 респондента из 112, или 3,01 % от общего числа респондентов). Среди указанных обстоятельств: *сознательный уход или реконверсия, угроза собственной жизни или жизни близких, неспособность противостоять жизненным обстоятельствам* (табл. 6).

Таблица 4

Готовность респондентов к самоотдаче (согласно значениям коэффициента)

Table 4

Structure of readiness for self-sufficiency (according to coefficient values)

Вариант ответа на вопрос: «На что Вы готовы ради своей веры?»	Значения коэффициента (от -1 до +1)	Степень готовности
[Значения переменных не представлены]	1,00	Высокая
Жить в соответствии с тем, во что верю, с учением своей религии	0,62	Умеренно высокая
Защищать ее в спорах в случае необходимости	0,61	
Рассказывать о ней другим, проповедовать ее	0,43	Умеренная
Пожертвовать материальными благами	0,34	
Пожертвовать работой, карьерой, положением в обществе	0,23	Низкая
Если понадобится, отдать жизнь	0,18	
Пожертвовать семейными отношениями	0,038	Предельно низкая

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Допускаете ли Вы отказ от Вашей веры (религии)
при определенных обстоятельствах?»**

Table 5

**Distribution of respondents' answers to the question:
«Do you accept the rejection of your faith (religion) under certain circumstances?»**

Вариант ответа	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
Да	112	4,5
Нет	2384	95,5
Всего	2496	100,0

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Если Вы допускаете отказ от Вашей веры (религии),
то при каких обстоятельствах?»

Table 6

Distribution of respondents' answers to the question:
«If you accept the rejection of your faith (religion) under certain circumstances,
please indicate under what circumstances?»

Вариант ответа	Частота ответа, чел.	Частота ответа, %
Сознательный уход или реконверсия	35	36,8
Угроза собственной жизни или жизни близких	25	26,3
Неспособность противостоять жизненным обстоятельствам	14	14,7
В случае нехватки сил следовать религиозному идеалу	8	8,4
Затрудняюсь ответить	13	13,7
Всего	95	100,0

Эти ответы можно трактовать двояко: либо как абстрактные (отвлеченное рассуждение религиозно незаинтересованных людей о том, что могло бы оправдать отход от однажды принятой кардинальной линии жизни), либо как глубоко включенные. В последнем случае эти ответы могли бы выражать искреннее и трезвое признание респондентами невозможности достижения полноты религиозного идеала и при этом твердого намерения следовать ему. В связи с этим можно предположить, что только эти 3,01 % (от общего числа респондентов) действительно осознают, что значит быть религиозными, и открыто признаются в том, что пока не отвечают этой позиции. Основная суть религии – быть смыслом жизни, полностью ее определять. Однако в представленных ответах о причинах отказа религия теряет свое первостепенное по отношению к жизни значение и выступает лишь дополняющим ее моментом. Это происходит в случаях, когда религиозное самоопределение либо еще не завершено (т. е. человек находится в состоянии исканий или на пороге обращения), либо состоялось как формальное и утилитарное (т. е. человек использует религию как код социально-культурной идентичности или как средство решения житейских проблем). Однако следует заметить, что открытое признание вероятности отказа от религии с указанием причин может свидетельствовать об осмысленном процессе самоопределения. Так что при условии выраженных значений религиозности по другим показателям респондентов, назвавших

причины возможного отказа от религии (3,01 %), можно охарактеризовать как глубоко религиозных.

В целом показатель *значимости религии для жизни* среди религиозного населения Беларуси выражен достаточно явно. Об этом свидетельствует высокая численность респондентов, признавших *значение* для них *религии*, выразивших *готовность к самоотдаче* ради нее и *невозможность отказа* от нее (см. табл. 3, 4, 5). Но поскольку данные по этим показателям, во-первых, основаны на самооценках респондентов, а во-вторых, при более подробном анализе (см. табл. 5, 6) выглядят менее однозначно, можно предположить, что религия воспринимается ими в качестве хоть и *значимой*, но *абстрактной* ценности. Это может проявляться по крайней мере в двух позициях: либо в стремлении присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме, чтобы уже в статусе принадлежности приобщаться (возможно, и нет) к нормам религиозного образа жизни, либо в абстрактном признании идеалов религии без намерения следовать им.

Такая ситуация закономерна в условиях, когда общество переживает ценностную дезориентацию, нравственную аномию. В этом случае религия выступает как рамка общественно и нравственно допустимого, т. е. выполняет роль социального контролера. Можно предположить, что в современном белорусском обществе основной функцией религии является не собственно религиозная – экзистенциальная, смыслозадающая, а сопутствующая религии внешним образом – социально-регулирующая, нормативная.

Библиографические ссылки

1. Фолкнер Д., Де Йонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социол. исслед. 2011. № 12. С. 69–76.
2. Glock C. Y., Stark R. Religion and society in tension : in II parts. Chicago ; N. Y. ; San Francisco ; London, 1965. Part I. Religion as a social phenomenon.

3. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 268–293.
4. Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.
5. Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И. и др. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015 гг.) // Философия и социал. науки. 2016. № 1. С. 82–91.
6. Морозова С. А. Религия // Ценностный мир современного человека. Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009. С. 137–164.
7. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2012 г. / под общ. ред. Л. Е. Криштаповича. Минск, 2014.
8. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2015 г. / под общ. ред. А. П. Дербина. Минск, 2016.
9. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2014 г. / под общ. ред. А. П. Дербина. Минск, 2015.
10. Статистика нетрадиционной религиозности в Беларуси на 1 января 2017 года [Электронный ресурс] // Unconventional Religiosity. URL: <http://unrel.org/index.php/ro/main/statistika-nrd.html> (дата обращения: 11.02.2017).
11. Новикова Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. 1999. № 2. С. 29–36.
12. Новикова Л. Г. Религиозность в Беларусь на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск, 2001.
13. Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З. и др. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. 2006. № 4. С. 46–55.
14. Котляров И. В. Вера в человеческом измерении. Социологические модели верующих // Философ. думка. 2013. № 10. С. 90–95.
15. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2011 г. Минск, 2012.

References

1. Folkner D., De Jong G. [Religiosity in five dimensions: empirical analysis]. *Sotsiologicheskie issled.* 2011. No. 12. P. 69–72 (in Russ.).
2. Glock C. Y., Stark R. Religion and society in tension : in II parts. Chicago ; N. Y. ; San Francisco ; London, 1965. Part I. Religion as a social phenomenon.
3. Prutskova E. V. [The concept of religiosity: operationalization in empirical research]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, religion and church in Russia and worldwide]. 2012. No. 2. P. 268–293 (in Russ.).
4. Karasseva S. G., Shkurova E. V. Multi-dimensional cross-confessional approach to study of religiosity in Belarus: actuality and conceptualization. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2012. No. 3. P. 123–133 (in Russ.).
5. Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatrauski S. I. et al. [Some features of the religious people in Belarus (based on the study «Typology of religiosity in the modern Belarus», 2012–2015)]. *Filosofiya i sotsialnye nauki* [Philosophy and Social Sciences]. No. 1. 2016. P. 82–91 (in Russ.).
6. Morozova S. A. [Religion]. In: D. M. Bulynko, A. N. Danilov, D. G. Rotman (eds). [Values of the modern person: Belarus in the European Values Survey project]. Minsk, 2009. P. 137–164 (in Russ.).
7. Krishtapovich L. E. (ed.). [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials of sociological studies of 2012]. Minsk, 2014 (in Russ.).
8. Derbin A. P. (ed.). [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials of sociological studies of 2015]. Minsk, 2016 (in Russ.).
9. Derbin A. P. (ed.). [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials of sociological studies of 2014]. Minsk, 2015 (in Russ.).
10. [New religious movements statistics]. URL: <http://unrel.org/index.php/ro/main/statistika-nrd.html> (date of access: 11.02.2017) (in Russ.).
11. Novikova L. G. [Religious boom' in Belarus: myth or reality?]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 1999. No. 2. P. 29–36 (in Russ.).
12. Novikova L. G. [Religiosity in Belarus at the turn of the centuries: trends and peculiarities of expression (sociological aspect)]. Minsk, 2001 (in Russ.).
13. Pirozhnik I. I., Novikova L. G., Ozem G. Z. et al. [Belarus after the religious boom: what has changed?]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2006. No. 4. P. 46–55 (in Russ.).
14. Kotlyarov I. V. [Belief in human dimension. Sociological models of believers]. *Filasofskaja dumka* [Philosophic Thought]. 2013. No. 10. P. 90–95 (in Russ.).
15. [The Republic of Belarus in the mirror of sociology: collection of materials of sociological studies of 2011]. Minsk, 2012. P. 44–46 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.05.2017.
Received by editorial board 29.05.2017.